

5-10
29604
ВСН. 91
МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА ГОСЛИТИЗДАТА

ВАНДА ВАСИЛЕВСКАЯ

**Ж Е Н Щ И Н А
С ВИНТОВКОЙ**

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1942

КНИГА

№ ... 71

45

ВАНДА ВАСИЛЕВСКАЯ

ЖЕНЩИНА
С ВИНТОВКОЙ

29604.

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1942

B 19

Это было еще летом. Золотое солнце стояло над Полтавщиной, в золотой гуще высоких подсолнечников прятались хаты, золотом отливала пшеница на полях.

Но уже никто не радовался цветущему урожаю. С запада надвигались черные тучи, с запада шли недобрые вести. Немцы перешли Днепр.

Светловолосая женщина усердно шила что-то. Иголка поблескивала в пальцах, мелкие стежки быстро стлались по грубому холсту.

— Что вы шьете?

— Да вот мешки надо пошить ребятам... На спину... Чтобы мог-

ли хоть что-нибудь захватить с собою.

— Собираетесь уходить?

Женщина подняла ясное, спокойное лицо.

— Я? Нет... Ребят жалко, малы еще, десять и двенадцать лет. Пусть они уходят. А я останусь.

Она улыбнулась.

— Мне это не впервые... Приходилось воевать с немцами в восемнадцатом году... Так и теперь: винтовку на плечи — и в лес.

Двадцать три года назад она боролась с немцами, юная партизанка, почти девочка. Потом вошла в возраст — муж, дети, работа общественницы в пригородной деревне, строительство новой жизни.

Зажиточностью и покоем дышит каждый уголок небольшого чистенького домика. Двадцать три года

продолжалась мирная трудовая жизнь.

Дети росли здоровыми — два мальчика, похожие на мать. Годы почти не оставили следа на красивом лице женщины. Ей и двадцать лет дать можно.

А теперь опять грохочет буря над родиной. Спокойно, без ропота, слез и жалоб шьет женщина мешки, снаряжая детей на восток. Они уже достаточно выросли, чтобы прожить самостоятельно на родной земле. А она возьмет винтовку и, как двадцать три года назад — уйдет в лес.

Черные тучи над Полтавщиной еще не разошлись. Еще топчет немецкий сапог неоглядные урожайные поля. Где теперь светловолосая женщина? Быть может, притаившись у дороги, она подстерегает немецкий патруль? Или пол-

зет по снегу, чтобы бросить гранату в окно избы, куда вселился штаб? Быть может она зажигает фитиль, чтобы взорвать на воздух мост, по которому должны пройти немецкие колонны, или подкладывает динамит под рельсы? А может быть ее уже нет в живых, — и ветер раскачивает ее светловолосую голову на немецкой виселице, или в снегу брошен ее окоченевший, пронзенный пулями труп?

О ее деяниях, о том, что она совершила, пала ли смертью храбрых или вместе с другими выйдет к нам навстречу в день освобождения, мы узнаем, когда наши войска вступят в Полтавщину.

Мы узнаем и о том, что совершила старая женщина, которую мы встретили близ города, какая ее постигла судьба. Сотни морщин избороздили ее лицо. Но весело сме-

ялись темносерые глаза под надвинутым на лоб платком, движения были размашисты и уверенны.

— Я так, попросту — с кошкой... Кому взбредет на ум подсматривать, куда идет такая старая бабка? Немец пропустит меня... А я пронесу в кошке, что надо... И револьверы, и гранаты, и что еще потребуется...

Она прошла, завернувшись в шаль, шурша деревенской широкой юбкой. Пошла на запад, в ту сторону, откуда надвигались черные тучи, — откуда шли немцы. Пошла простая деревенская женщина, бороться за золотую свою Полтавщину, за золотую, повитую песнями, пленительную украинскую землю, за Советский Союз.

Немцы ежедневно по много раз передают по радио на украинском языке:

— Внимание! Красные партизаны — злоумышленники! Все, кто оказывает им содействие, — преступники!

Объявление, ежедневно передаваемое по радио, — это приветствие от наших братьев, которые на занятой захватчиками украинской земле бесстрашно борются с врагом. Это их боевое донесение: «Мы существуем, мы действуем, немецкие бандиты трепещут перед нами!» Ежедневное немецкое предостережение красноречивее говорит о деятельности партизанских отрядов, нежели скудые вести, которые проникают к нам сквозь линию фронта.

На Украине, в Белоруссии, в оккупированных центральных районах — всюду, где наши города и села временно очутились в лапах немцев, — вступает в бой партизан.

Бесстрашный, непреклонный, он идет в одиночку, небольшой кучкой, целым отрядом. Сжигает склады, взрывает на воздух мосты, стреляет в офицеров, сеет панику — и рядом с ним выступает советская женщина. В более трудных условиях, чем те, в каких сражается армия, среди опасностей бóльших, чем те, с которыми лицом к лицу сталкивается боец на фронте, борется верный сын родины с насилием захватчиков.

В ряды партизан становится и бесстрашная, стойкая, преданная на жизнь и на смерть своей родине советская женщина. Продвижение вперед нашей армии выявило личности тех, которые действовали под вымышленными именами, о которых писали, обозначая их лишь первыми буквами фамилий, тех, которые пали смертью героинь, и

тех, которые с оружием в руках выходили приветствовать вступающих в города и села бойцов Красной Армии. Живые и погибшие, они навсегда останутся нашей гордостью, умножат славу нашего народа.

Под Уваровым к командиру партизанского отряда товарищу Хлебутину обратилась немолодая женщина с просьбой принять ее в отряд. Ее приняли. Она обслуживала партизан, стирала им портянки, стряпала еду. Тихая, уравновешенная, в стеганом ватном тулупе и грубой шали она окружала материнской заботой весь отряд. Но ее не удовлетворяли хозяйственные обязанности. По ее просьбе ей разрешили ходить в разведку. Она добывала ценные сведения.

Много лет назад, до тысяча девятьсот семнадцатого года, Александра Мартыновна Дрейман батра-

чила у помещика под Уваровым. Советская власть сделала из нее свободного человека. Жители деревни, в которой она жила, выбрали ее председателем сельсовета.

Теперь, когда враг захватил родную землю, бывшая батрачка не колебалась ни мгновения. Она знала, где ее место, что ей надо делать. Ушла к партизанам.

Но вот она неожиданно простилась с партизанами — и скрылась, не сказав, почему покидает товарищей.

Лишь после прихода Красной Армии, когда взяли обратно Уварово, стало известно, что произошло с той, которую партизаны за неусыпные заботы о них ласково называли матерью.

Александра Дрейман была беременна. Чтобы никто не заметил

этого, она никогда не снимала тулупа. На последнем месяце беременности она продолжала ходить в разведку, крадучись, по ночам, собирала для своего отряда важные донесения и ушла, когда почувствовала, что приближается день, в который ей предстоит дать жизнь новому человеку.

В продолжение трех дней ей удавалось скрываться в городе. На четвертый — немцы выволокли ее из дома. Следствие вел сам комендант города Хаазе.

В трескучий мороз, раздетую, ее гоняли по городу, требуя, чтобы она указала дома, где жили семьи партизан. Босую, нагую, ее держали на морозе. Били десятки раз. Она ничего не сказала. Ее бросили на гумно в сарае. Три дня не давали ни пить, ни есть. На морозе, на голой земле она родила сына.

— Ребенок умрет, если не скажешь, где скрываются партизаны! — сказал ей Хаазе.

Александра не дрогнула. Опухшая от холода, избитая, окровавленная, она в последний раз взглянула на маленькую детскую головку. Там, в лесу, были те, которые называли ее матерью. Бесстрашная кучка партизан, идущих на смерть с улыбкой на губах. Александра Дрейман посвятила свою жизнь родине. Теперь она отдавала ей еще большее — жизнь своего ребенка.

Она не сказала, где находятся партизаны. Не указала дороги. Немцы исполнили свою угрозу — убили младенца. А потом закололи штыками мать и окровавленное тело мученицы бросили в прорубь, под лед. Вода родной реки смыла кровь, родная волна приняла ее тело.

Орденом Ленина обессмертила советская власть героиню партизанку Александру Мартыновну Дрейман, бывшую батрачку, председательницу Ерышовского сельсовета

Когда река несла под декабрьским льдом мертвое тело Дрейман, в деревне Петрищево, неподалеку от города Вереи, умирала другая партизанка — Таня, комсомолка — Зоя Косьмодемьянская, погибшая геройской смертью от рук гитлеровских палачей.

В мужской одежде Таня перерезала по ночам телефонные провода, сжигала склады. Однажды, когда она поливала бензином вязанку щепок, чтобы поджечь конюшню, к ней подскочил притаившийся немецкий часовой, вырвал из ее рук револьвер. Немецкий отряд окружил безоружную девушку.

Ее тоже истязали на следствии. Ни один стон, ни один звук не вырвался из ее горла. Она до крови закусала губы. Не ответила ни на один вопрос — кто прислал ее, кто помогал ей. Один раз только открылись искусанные губы, когда немецкий офицер спросил, где Сталин, Татьяна с гордостью ответила:

— Сталин на своем посту.

Больше ничего от нее не добились. Полунагую, босую, ее всю ночь гоняли по деревенской улице. Били ремнем, кулаками, пинали сапожищами. Она никого не выдала, ничего не открыла. Не назвала даже своей фамилии.

Ее потащили на виселицу. Согнали людей со всей деревни, чтобы смотрели, какой конец ждет тех, кто решается на борьбу с захватчиками. Израненная, истерзанная

девушка нашла в себе достаточно силы, чтобы с помоста виселицы, с петель на шее, крикнуть помертвевшим от ужаса зрителям:

— Товарищи! Не унывайте! Не бойтесь, уничтожайте немцев, бейте их! Наши придут!

Люди стояли молча. Они видели, как гибнет на виселице молодая красивая девушка. Гибнет бесстрашно, с дерзновенным возгласом на губах: «Товарищи, не унывайте, уничтожайте немцев!»

И потом, когда веревка уже затягивала ее шею:

— Не падайте духом! Боритесь! С нами Сталин! Он придет!

Немцы оставили труп на виселице — на страх и в назидание деревне. Долго раскачивалось на морозе мертвое тело. В новогоднюю ночь на место казни пришли пьяные немецкие солдаты. Сняли

умершую, долго издевались над телом. Отрезали кинжалом груди. Искололи штыками шею.

Ее похоронили за деревней, с петлей на шее. Комья мерзлой земли покрыли тело, в котором билось пламенное сердце. Комья мерзлой земли засыпали красивые губы, которые в предсмертную минуту с места казни невозмутимо бросили товарищам гордый вызов.

Когда отряды Красной Армии заняли Волоколамск, наши бойцы увидели потрясающее зрелище: на воздвигнутой в городе виселице качались трупы восьми казненных — все молодежь. Это были московские комсомольцы. Среди них — две девушки: Александра Васильевна Луковина-Грибкова и Евгения Яковлевна Полтавская, награжденные после смерти орденом Ленина.

Обе комсомолки — студентки Московского художественного института имени Калинина. Выполняя боевое задание, они отправились с товарищами — рабочими московских фабрик — из Москвы в Волоколамск. Там, на кладбище, близ города, их окружили немцы и после упорного сопротивления взяли в плен.

Повторилась та же история. По бои, издевательства. Девушки молчали. Утром их повели на место казни. Крепко обнявшись, они шли в группе товарищей, смело глядя в глаза смерти, зиявшей из черных дул винтовок. Одна из них, уже раненная, привстала на колени, чтобы еще раз приветствовать Советский Союз.

Расстрелянных повесили, а тела оставили на виселице для устрашения и в поучение населению.

И народ понял, что надо бороться с врагом до последнего вздоха. Что нет таких пыток, которые смогут устрашить советского человека. Надо, чтобы немцы смертельно боялись партизан.

В Харькове повесили молоденькую девушку. Никто не знает ни фамилии ее, ни имени. Среди бела дня на одной из главных улиц города она выстрелила в немецкого генерала. Скрыться ей не удалось. Ее схватили и казнили.

Никакие муки, никакие виселицы не устрашат советских патриотов.

В занятых врагом районах партизаны неустанно дают о себе знать: «Мы боремся! Мы истребляем немцев! Мы ждем вашего прихода не с жалобами и слезами, не в бездействии, а в борьбе! Старайтесь помочь вам!»

Трактористка Анна Дмитриевна Миргородская теперь носит на груди боевой орден Красного Знамени. Когда немцы занимали ее родную Голубьевку в Елецком районе, она бросила две гранаты в бандитов, издевавшихся над нашими ранеными, доказав, что она не только трактор умеет водить. Семеро фашистов были убиты, один тяжело ранен.

Анне удалось уцелеть в этой стычке. Когда наши подразделения отбили Голубьевку, они обнаружили там покинутые немецкие автомобили. Это Анна повредила их, чтобы немцам нельзя было ими воспользоваться. Вместе с Анной наших бойцов встречали восемь красноармейцев. Тяжело раненные, они остались в деревне. Анна спрятала их во время немецкой оккупации, спасла от пыток и смерти.

Орден Красного Знамени получила и Александра Трофимовна Горбенко. Комсомолка, по профессии электротехник, она была членом партизанского отряда, действовавшего в Тульской области. Отряд уничтожил пятнадцать неприятельских танков, один самолет, восемь орудий, сто пятьдесят машин и повозок с пехотой и боеприпасами, истребил тысячу шестьсот фашистов, в числе их — сто офицеров.

Александра Горбенко ходила в бой вместе с товарищами. От ее выстрелов падали гитлеровцы. Она взрывала железнодорожные пути. Поезд, шедший на фронт с солдатами и оружием, свалился под откос. Вместе с товарищами она скрывалась в лесах, делала налеты на немецкие отряды, делила с партизанами голод, холод, опасности, и,

наконец, величайшее торжество — когда Тульская область опять была очищена, когда немцам пришлось отступить на запад под ударами бойцов нашей Армии.

В том же отряде сражалась награжденная медалью за боевое отличие — Валентина Васильевна Кирсанова. Ценные услуги оказывала отряду и учительница Антонина Александровна Музалевская, награжденная Знаком Почета.

Ни виселицы, ни пытки не устрашат их. Растут, ширятся партизанские отряды.

Восемнадцатилетнюю колхозницу из деревни Железница, Ленинградской области, привело в ряды партизан личное горе. Однажды в хату, в которой она жила со стареньким дедом, вошли два немецких офицера. Увидели молодую красивую девушку. На глазах ста-

рика изнасиловали ее. Потом связали и бросили нагую в снег перед хатой. Девушка покинула дом, деревню, пошла в партизанский отряд. Восемнадцатилетние глаза ее видели все немецкие зверства. Собственное потрясение научило понимать горе других, осознать, какие несчастья приносит родине враг. Борьба превратила жертву фашизма в стойкого бойца, не знающего страха, пылающего ненавистью к захватчикам.

Идут партизанки плечом к плечу с сыновьями, мужьями, братьями бороться за освобождение занятых немцами земель. Идут молодые и старые. Идут те, которые помнят еще немецкую оккупацию на Украине в восемнадцатом году, которые многое пережили, многое видели и не хотят, не могут примириться с долей рабыни, какую пытается на-

вязать советской женщине гитлеровский палач. Идут женщины, сыновья которых сражаются в Красной Армии. Они стремятся и там по той стороне фронта, помочь своим сыновьям. Идут девушки, охваченные пламенным порывом, побуждаемые пылом молодого сердца. Идут крестьянки, работницы, интеллигентки. Становятся в один ряд — учительница Музалевская, неученая героиня Дрейман, старая крестьянка из-под Полтавы, студентки из Москвы — все, движимые одним великим чувством — любовью к родине. Идут комсомолки и члены партии, идут беспартийные — все за общее дело.

Комсомолка Горбенко гордится своим комсомольским билетом. Александра Дрейман, когда немецкий офицер спросил ее на след-

ствии, коммунистка ли она, просто душно ответила:

— Я еще малосознательная.

Скромный сельский работник, она считала, что не доросла еще до чести стать членом партии. И в то же время с достоинством и мужеством героини сумела отдать жизнь за Советский Союз и за партию.

Идут партизанки из городов и сел. Не счесть их, многих мы еще не знаем, о многих не слышим, — теперь, пока нельзя еще писать о тех, которые действуют за линией фронта, внося панику в немецкие отряды, нарушая сон спящих по хатам разбойников.

Некоторые партизанки борются с оружием в руках. Другие ходят в разведку. Многие помогают партизанам, укрывая в хатах раненых

красноармейцев. Все они выходят встречать наших бойцов, когда к деревне, к городу приближается Красная Армия, изо всех сил стараются помочь ей в борьбе.

Деревенские женщины с вилами и кольями обыскивают хаты, выволакивают притаившихся в них немцев. С вилами и кольями хватают немецких агентов, полицейских, предателей — старост и ведут на суд и расправу в штаб армии.

Их тысячи на украинской золотой земле, в Белоруссии, в центральных районах страны — героических, верных и преданных родине женщин Советского Союза.

Родина никогда не забудет о их деяниях, о их жизни, о их мужестве. Не забудет и о тех, что пали в борьбе смертью героинь.

Когда последний гитлеровский солдат будет изгнан из нашей земли,

станут известны имена и фамилии всех героев. Наравне с именами героических бойцов Красной Армии, наравне с фамилиями партизан-мужчин наша история навсегда сохранит имена советских женщин, которые в годину кровопролитных боев, в годину опасности, нависшей над нашей родиной, нашли в себе редкое величие духа, силу любви и силу ненависти.

Поэты напишут стихи, композиторы создадут песни о тех, кто стали в ряды бойцов за родину— о героических советских женщинах-партизанках.

Редактор *А. Мясников.*

Подписано к печати 12 мая
1942 г. ЕО16908. 1 печ. л.
0,5 уч.-авт. л. Тираж 500 000.
Цена 10 коп.

Типография им. Мяги треста
«Полиграфкнига», ОГИЗ, город
Куйбышев, ул. Венцека, 60. За-
каз № 522.

32

1912

10 коп.

56

п. 53 г.